

Е.В. Огольцева

Московский педагогический государственный университет

ПРЕДИКАТИВЫ КАК СЛОВА-СОПРОВОДИТЕЛИ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются некоторые особенности структуры, семантики и функционирования устойчивых сравнений русского языка. В центре внимания автора предикатив как способ выражения признака-основания компаративной конструкции. Проанализированы структурно-семантические и коммуникативные условия употребления предикативов в роли слов-сопроводителей устойчивых сравнений. Выявлены особенности системных связей между компаративными единицами данной группы (проявления синонимии, антонимии и многозначности).

Устойчивое сравнение, компаративная структура, слово-сопроводитель, предикатив, категория состояния, основание сравнения, модель.

Важнейший компонент семантической структуры всякого устойчивого сравнения (далее УС) – **признак** (С), по которому коллективное языковое сознание соотносит один предмет (А) с другим предметом (В) – «образом» компаративной конструкции. Этот признак иногда воспроизводится вместе с другими компонентами устойчивой единицы, но чаще он не входит в воспроизводимую структуру, а представляет собой так называемую «сопроводительную часть».

Элемент С компаративной структуры может быть выражен либо одним словом (это относительно редкие случаи), либо целым рядом слов. Это связано с тем, что основание сравнения может варьироваться. Вариантами языкового выражения логического элемента С – основания сравнения – В.М. Огольцев считал все возможные формально-грамматические и лексические видоизменения, которые не влекут за собой изменений компаративных отношений в устойчивом сравнении [3]. В ряду вариантов элемента С могут оказаться как прилагательные, так и глаголы; это могут быть как однокоренные, так и разнокорневые слова. Во фразеографической практике установилась традиция называть их «словами-сопроводителями»: *как (словно, точно) девочка* ‘Застенчивая; краснеть, смущаться, стесняться. О женщине’; *как (словно, точно) ковер* ‘Мягкий; лежать, расстилаться – ровным, мягким слоем. О травяном или лиственном покрове’¹.

Варьирование основания сравнения отражает динамику структуры УС, не изменяя при этом его значения. В Словаре устойчивых сравнений русского языка ряд варьирующихся признаков-оснований назван «компаративно-синонимическим рядом», под которым автор понимает ряд слов, семантически объединенных выражением одного основания сравнения [4, с. 8]. Таким образом, компаративно-синонимический ряд – это, по сути, ряд слов-сопроводителей, вариантов, в совокупности своей репрезентирующих

инвариантное (общее для всех случаев употребления компаративной единицы) основание сравнения.

Естественно, что именно с помощью слов-сопроводителей лексикографы описывают признак, лежащий в основании того или иного устойчивого сравнения. В частности, эти слова составляют первую и наиболее важную часть толкований в Словаре устойчивых сравнений русского языка. Вторая часть дефиниции – это «описание круга предметов, способных выступать в роли элемента, подвергающегося сравнению (объекта сравнения)» [4, с. 12]. Например: *как (словно, точно) агат* (книжн.): 1 часть толкования (обязательная): ‘Черный. Черный с блеском’. 2 часть толкования (может опускаться в случаях, когда объект сравнения очевиден): ‘Преим. о глазах человека’ [4, с. 28].

В качестве «критерия сравнения», или «основания сравнения», как правило, выступает прилагательное или глагол: *как (словно, точно) колобок* ‘Маленький, круглый. Толстый, подвижный при малом росте. О человеке’ [4, с. 265]; *как (словно, точно) магнит (магнитом)* ‘Тянуть, притягивать. Привлекать – непроизвольно, с большой силой кого-л. О человеке, конкретном или отвлеченном предмете’ [4, с. 333]. Между тем представляют большой интерес те относительно редкие случаи, когда основание сравнения выражается предикативом или категорией состояния (далее КС) [8, с. 75]. Из 1500 единиц, зафиксированных в Словаре устойчивых сравнений русского языка, 32 употребляются со словами КС в роли основания компаративной структуры, причем этот факт находит отражение в самом толковании: среди вариантов выражения признака сравнения наряду с прилагательными и / или глаголами присутствуют и слова КС: *как (словно, точно) на ладони (ладошке)* ‘1.1. Видеть что-н., **видно**, виден – хорошо, целиком, во всех деталях, подробностях. О местности, предметах на местности <...> 1.2. Перен. Видеть, **видно**, виден. Понимать что-л., быть понятным – вполне, совершенно, во всех деталях’ [4, с. 311]. Возможность употребления с КС в роли слова-сопроводителя подтверждается примерами из текстов: <...> *Отсюда, с макушки острова,*

¹ Толкования УС здесь и далее приводятся по источнику: Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). – М.: Русские словари: АСТ: Астрель, 2001.

видно было как на ладони – и Ангару, и дальние чужие берега (В.Г. Распутин. Прощание с Матёрой).

Однако чаще компаративно-синонимический ряд состоит только из слов КС: *как на базаре* – ‘шумно, беспорядочно где-л. при скоплении людей’ [4, с. 40]; *как в бане* – ‘жарко, душно где-л.’ [4, с. 42]; *как днем* – ‘светло, хорошо видно. О ночной поре’, *как в подземелье* – ‘темно, тихо где-л.’ [4, с. 479].

подавляющая часть УС с основанием-предикативом – это компаративные структуры, образованные по модели **mβ**, где **m** – показатель сравнительных отношений, а **β** – форма косвенного падежа существительного. Собственно элемент В (образ сравнения) здесь не выражен, однако он проявляется достаточно определенно, поскольку представлен средством, ограничивающим его (**β**) [3, с. 86–87]. В нашем материале преобладают УС структурного типа «как (словно, точно)² + существительное в предложном падеже с предлогами *на* или *в* (в редких случаях существительное имеет при себе согласованное определение): *как на базаре, как в бане, как в берлоге, как на блюде (блюдечке), как на вокзале, как в гробу, как в сумасшедшем доме, как в душегубке, как в зыбке, как в колыбели, как в люльке, как в кабаке, как на каторге, как на кладбище, как на курорте, как на ладони (ладошке), как в леднике, как в могиле (могилке), как в парилке (парной), как в пекле, как на (в) <пуховой> перине, как в печке (печи), как в пещере, как в погребке, как в подвале, как в подземелье, как в пустыне, как в раю, как в сарае, как в склепе, как на сковородке, как на сцене, как в трясине, как в тюрьме, как в хлеву, как в храме, как у Христа за пазухой, как в церкви, как на ярмарке и т.п. (всего около 40 случаев)³. Синтаксические конструкции с подобными компаративными единицами полностью соответствуют классическому определению безличного предложения: «Безличными предложениями называются такие синтаксические конструкции, в которых нет грамматического подлежащего, стоящего в именительном падеже и являющегося производителем действия или носителем признака, в форме же сказуемого не выражено значение лица, а по форме связи слова его нельзя и подразумевать» [5, с. 302].*

Во всех этих случаях форма предложного падежа имени, выступающего в качестве элемента **β**, имеет значение места. Поэтому и лексическое значение существительного (**β**) представляет собой наименование помещения, вместилища, участка местности – одним словом, **пространства**, реального или ирреального: *баня, берлога, вокзал, душегубка, сумасшедший дом, колыбель, люлька, печь, кладбище, курорт, пустыня,*

рай, ад, трясина и проч. Использование наименований места в системе компаративной фразеологии неслучайно. Проведенное нами исследование системы образной деривации показало, что данная семантическая группа активно используется и в образном словообразовании (ср.: *казарменные* порядки, *тепличные* условия, *монастырское* уединение, *салонные* разговоры, *площадные* шутки, *бульварный* роман и т.д.). Некоторые из подобных выражений по происхождению не являются образно-компаративными (в частности среди них есть кальки выражений французского языка), однако проведенный нами эксперимент показал, что современные носители русского языка интерпретируют отсустантивные прилагательные как живые метафоры (реже метонимии), а их связь с предметами/явлениями, которые обозначаются существительными, – как связь компаративную. Приведем лишь некоторые толкования и реакции наших информантов: *казарменные порядки* – порядки как в казарме («очень строгие», «жесткая дисциплина» и проч.); *площадные шутки* – шутки, которые уместны на площади («неприличные», «неуместные в приличном обществе», «только на улице так говорят» и проч.); *бульварный роман* – роман, который можно читать разве что на бульваре («низкого качества», «легковесный», «несерьезная литература» и проч.). Конечно, это проявления «наивного», обыденного сознания, однако они чрезвычайно важны для выявления закономерностей образного потенциала русской производной лексики.

Многие из таких дериватов вступают в отношения функциональной синонимии с устойчивыми сравнениями: точно как в аптеке – *аптекарская точность*; тихо как на кладбище – *кладбищенская тишина* [5, с. 35].

В качестве характеризуемого объекта (далее элемент А) выступают также помещения либо участки местности. Возможные «объекты приложения сравнения» нередко отмечаются в словаре с помощью специальной изъяснительной конструкции «О чем-л.»: «*О жилище...*», «*О помещении...*» и т.п. Поскольку круг таких объектов может быть довольно широким (и соответственно представить в словарной статье все слова-сопроводители оказывается невозможным), автор Словаря устойчивых сравнений прибегает к более или менее подробному описанию тех мест (участков местности, территорий), которые способны выступать в роли элемента А: *как на блюде (блюде, блюдечке)* ‘Видеть что-л. (видно, виден) – хорошо, ясно, во всех подробностях. О местности, предметах на местности’ [4, с. 60]; *как на вокзале* ‘Неуютно, беспокорно где-л. О помещении, жилье, лишенном элементарных удобств. Жить, работать, находиться в подобных условиях’ [4, с. 101]; *как в берлоге* ‘Неуютно, тесно, не прибрано, грязно где-л., в чем-л. О жилище человека’ [4, с. 52]; *как в гробу* ‘Тихо, темно, душно, тесно где-л., в чем-л. Преимущественно о помещении’ [4, с. 138]; *как в душегубке* ‘Душно где-л., задыхаться где, в чем-л. О помещении’ [4, с. 167]; *как в хлеву* ‘Грязно, неприбрано, неуютно. О жилье, квартире, помещении’ [4, с. 730] (здесь и далее подчеркнута нами. – Е. О.). Лексикографическая формула «о помещении» используется также в следующих случаях: *как в кабаке, как в леднике, как в подвале.*

² В дальнейшем изложении варианты сравнительных союзов мы опускаем.

³ Другие модели встречаются редко и представлены единичными примерами. Ср.: *как днем* (светло, хорошо видно) – *как ночью* (плохо видно), где компонент В – наречие; *как у Христа за пазухой* ‘жить, быть, чувствовать себя где-л., у кого-л., с кем-л., за кем-л. – уютно, спокойно, в условиях полной обеспеченности, довольства, беззаботности’, *как у тещи в гостях [на блинах]* (‘чувствовать себя где-л. непринужденно, вольготно, быть окруженным уютом и вниманием’), где компонент **β** – форма родительного падежа существительного с предлогом *у*, распространенная еще одним «ограничителем» образа – предложно-падежной формой творительного или предложного падежа с локативным значением.

Важно отметить, что указание элемента А – это еще и сведения о «ближайшем словесном окружении» устойчивой компаративной конструкции, о лексическом наполнении позиции обстоятельства места, которая оказывается обязательным элементом контекста во всех подобных случаях. Иногда эта позиция обозначается в словарях предельно обобщенно – посредством местоименного наречия где-либо: как в *сумасшедшем доме* ‘шумно, беспорядочно, беспокойно где-л.’; как в *пещере* ‘темно где-л.’; как в *печи (печке)* ‘жарко где-л.’; как на *кладбище* ‘тихо (тишина), пустынно, безлюдно, безмолвно где-л.’; как в *парилке (парной)* ‘жарко, душно где-л.’ [4].

Выявленным особенностям выражения логических компонентов В (образа) и А (объекта образной характеристики) вполне соответствует **круг признаков, выступающих в роли основания** в подобных компаративных структурах. В семантике УС, употребляющихся со словами категории состояния в роли «сопроводителей», чаще всего отражаются следующие «параметры» характеристики места: *темно* – *светло*; *холодно*, *прохладно* – *тепло*, *жарко*; *чисто* – *грязно*; *шумно* – *тихо*; *спокойно* – *беспокойно*, *уютно* – *неуютно*; *тесно* – *просторно*. Например, признак «**темно**» способны выразить УС *как в погребке, как в могиле, как в склепе, как в подвале, как в пещере, как в подземелье*; признак «**шумно**» – *как на базаре, как на ярмарке, как в сумасшедшем доме, как в кабаке*; признак «**тихо**» – *как в церкви, как в храме, как на кладбище, как в могиле, как в гробу, как в погребке, как в подземелье*; признак «**жарко**» – *как в бане, как в парилке (парной), как в аду, как в пекле, как в печи (печке), как на сковороде*; признак «**холодно**» – *как в леднике, как в погребке*; признак «**грязно**» – *как в берлоге, как в кабаке, как в сарае, как в хлеву*; признаки «**спокойно, уютно**» – *как в зыбке, как в колыбели, как в люльке, как на пуховой перине, как у Христа за пазухой*; признак «**неуютно**» – *как в берлоге, как на вокзале, как на постоялом дворе, как в сарае, как в хлеву*; признаки «**беспокойно, сутолочно**» – *как в сумасшедшем доме, как на ярмарке, как на базаре*; признак «**тесно**» – *как в берлоге, как в гробу*; признак «**несвободно**» – *как в клетке, как в ловушке, как в сети, как в вилках, как в тенетах, как в тюрьме*. Устойчивые сравнения анализируемой группы могут выражать также признаки «**одинок**» (*как в пустыне*), «**обеспеченно, богато**» (*как в раю, как у Христа за пазухой, как на курорте*).

Слова-сопроводители в составе компаративно-синонимических рядов того или иного УС вступают в системные отношения со словами-сопроводителями другого (других) устойчивых сравнений. В результате сравнения объединяются в синонимические пары и синонимические ряды. Например, УС-синонимы *как на ярмарке* и *как на базаре* выражают признаки «шумно, сутолочно, скученно где-л.»; сравнения *как в хлеву, как в берлоге, как в кабаке, как в сарае* выражают признаки «грязно, неприбрано, неуютно»; синонимический ряд *как в склепе, как в могиле, как в погребке* выражает признаки «темно, душно, сыро, мрачно где-л.». Чаще всего в синонимические ряды объединяются УС одной модели и одного структурного типа, но это условие может нарушаться. Ср.: *как*

*в раю, как за каменной стеной, как у Христа за пазухой*⁴.

В некоторых случаях УС образуют антонимические оппозиции. При наличии у компаративной структуры и синонимов, и антонимов образуются сложные структурно-семантические группировки, которые мы вслед за Ю.С. Федосовым называем «антонимо-синонимическими блоками» [6, с. 126]: **жарко** где-л. *как в бане, как в аду, как в парилке (парной), как в пекле, как в печи (печке)*; **холодно** где-л. *как в леднике, как в погребке*; **трудно, тяжело, мучительно** *как на каторге, как в аду – легко, вольготно, привольно как в раю, как за каменной стеной (горой), как у Христа за пазухой*.

Синонимические отношения проявляются чаще (22 УС вступают в подобные отношения и образуют синонимические ряды), два устойчивых сравнения не имеют синонимов, но вступают между собой в антонимические отношения (*светло как днем* и *темно как ночью*), 10 УС имеют и синонимы, и антонимы, образуя антонимо-синонимические блоки. Около двадцати сравнений, которые потенциально способны употребляться со словами категории состояния, не имеют ни синонимических, ни антонимических связей; вероятно, этому мешают прихотливые комбинации слов-сопроводителей в компаративно-синонимических рядах. К примеру, *как в сумасшедшем доме* – это одновременно и «шумно», и «беспокойно», и «беспорядочно».

Интересно проследить и проявления многозначности в семантической структуре УС исследуемой группы. Моносеманты явно преобладают. Единственным значением характеризуются, в частности, УС *как на ярмарке* ('шумно, сутолочно, скученно где-л.');

как в храме ('тихо, благоприсойно где-л.');

как в хлеву ('грязно, неприбрано, неуютно');

как в сарае ('неуютно, холодно, пусто, грязно где-л.');

как ночью ('темно, черно; о дневном времени') [4]. Ср. также: *как в церкви, как на сковороде, как в подземелье, как в пещере, как в подвале, как в пекле, как на (в) <пуховой> перине, как в печи (печке), как на печке (печи), как в парилке (парной), как в колыбели (колыбельке), как в леднике, как на кладбище, как в кабаке, как в душегубке, как в гробу, как на вокзале, как в бане, как в берлоге* (всего 24 сравнения). В случае многозначности употребление с категорией состояния в роли слова-сопроводителя возможно, как правило, только в одном из значений. Так, УС *как в аду* в первом значении ('1. Жить, находиться – в невыносимо-трудных, нестерпимо мучительных условиях, физических или нравственных') употребляется в личных двусоставных предложениях; при этом УС характеризует действие, выраженное глаголом: *Лучшие годы жизни протекли, как в аду, надежды на счастье разбиты и осмеяны, здоровья нет...* (А.П. Чехов. *Супруги*). Во втором значении ('2. Жарко (жара) где-л.') УС *как в аду* употребляется в односоставных предложениях, где основание сравнения выражено либо существительным, либо категорией состояния: *Поставили Ев-*

⁴ По нашим наблюдениям, среди УС основной («ядерной») модели, способных употребляться со словами-сопроводителями, выраженными категорией состояния, антонимо-синонимические блоки образуются только по признакам «жарко – холодно» и «трудно, тяжело – легко, вольготно».

сея на послушание к хлебопёку. К службам не ходил. В подвале у хлебопёка – жарка, как в аду (Е.И. Замятин. Уездное); Дудин морщился и зяб, сжимая локти, хотя в павильоне было жарко, как в аду (Л.В. Карелин. Землетрясение).

В этих случаях устойчивое сравнение индивидуализирует признак, выраженный существительным с предикатным значением либо категорией состояния. Примерно такое же распределение функций между разными значениями многозначного УС наблюдаем в случаях с другими полисемантами: **как в могиле [могилке]** 1) темно, тихо как в могиле и 2) сохранять что-л. (в тайне) как в могиле; **как в раю** 1) жить как в раю, 2) чувствовать себя как в раю и 3) где-л. хорошо как в раю; **как в склепе** 1) темно/душно/сыро как в склепе и 2) закупориться как в склепе.

В редких случаях все значения УС-полисеманта характеризуются основанием-предикативом (в качестве единственной формы выражения слова-сопроводителя или в ряду прочих вариантов). Так, УС *как в погреб* употребляется в трех значениях, и все они выражаются посредством слов категории состояния: 1) **темно** где-л.; 2) **тихо** где-л.; 3) **холодно**, прохладно где-л. О помещении' [4, с. 478]: *Развёрнутым строем... мы поднимаемся вверх по этой чернеющей улице. Двигаемся вперёд осторожно, потому что темно, как в погреб* (В.В. Шульгин. Дни); *Стало тихо, как в погреб*, фыркал самовар, хлестал дождь по стеклам (А.М. Горький. Детство); *Пришли какие-то люди, отодрали щиты от театра и распахнули двери. Мы вошли туда. Там было холодно, как в погреб* (К.С. Станиславский. А.П. Чехов в художественном театре).

Одинаковым ближайшим контекстным окружением характеризуются также УС с «прямым» и «переносным» значениями. Например, сравнение *как на блюде* (блюде, блюдечке) употребляется в прямом значении «видеть что-л. (видно, виден) – хорошо, ясно, во всех подробностях. О местности, предметах на местности» и в переносном значении «виден, доступен пониманию – вполне, во всех особенностях. О человеке (– жизни, свойствах характера, планах, намерениях)» [4, с. 60]. Это УС в обоих своих значениях может употребляться со всеми лексико-грамматическими вариантами слова-сопроводителя: 1) с глаголом (*видеть как на блюдечке*); 2) с прилагательным в краткой форме (*виден как на блюдечке*); 3) с категорией состояния (*видно как на блюдечке*).

УС *как на ладони* (ладонь) употребляется в прямом значении «Видеть что-н., видно, виден – хорошо, целиком, во всех деталях, подробностях. О местности, предметах на местности» и в переносном значении «видеть, видно, виден. Понимать что-л., быть понятным – вполне, совершенно, во всех деталях» [4, с. 311]. В обоих значениях возможно употребление этого сравнения со всеми тремя лексико-грамматическими вариантами слова-сопроводителя: 1) с глаголом (*видеть как на ладони*); 2) с прилагательным в краткой форме (*виден как на ладони*); 3) с категорией состояния (*видно как на ладони*).

Еще один важный вопрос, имеющий к тому же и большое практическое (методическое) значение – это проблема определения синтаксической функции устойчивого сравнения. Этот вопрос нуждается в специ-

альном глубоком изучении. А priori можно предположить, что его решение в каждом индивидуальном случае зависит от следующих взаимосвязанных факторов: 1) часть речи слова-сопроводителя (синтаксическая функция собственно сравнительной части УС в структуре предложения определяется в первую очередь тем, какой частью речи является слово (слова), выражающие в предложении основание компаративной конструкции); 2) степень отвлеченности/конкретности лексического значения слова-сопроводителя; 3) степень «закрепленности» данного слова-сопроводителя именно за этой сравнительной частью (синтаксическая функция «сравнительной части» зависит от степени ее «семантической слитности» с тем словом-сопроводителем, которое представляет в данном тексте основание компаративной конструкции; эта степень тем выше, чем уже круг возможных вариантов слов-сопроводителей; наивысшей степенью семантической спаянности характеризуются те немногие случаи, когда УС употребляется только с одним словом-сопроводителем); 4) тип самой синтаксической конструкции.

Применительно к анализируемым в настоящей статье единицам мы полагаем, что наиболее разумным решением вопроса было бы признание того факта, что сравнительная часть и слово-сопроводитель всегда представляют собой неразрывное семантическое целое, синтаксически неделимое словосочетание, выполняющее общую синтаксическую функцию. При таком подходе приходится действовать в отвлечении от той путаницы, которую привносит в решение данного вопроса пунктуационный разнобой: так называемый сравнительный оборот то выделяется на письме запятыми, то не выделяется (а следовательно, осознается не как обособленная осложняющая конструкция, а как полноценный член предложения). «Выделение конструкций со сравнительными союзами» рассматривается во всех пособиях по синтаксису и пунктуации, однако их авторы уделяют основное внимание проблеме отграничения сравнительного оборота от придаточного сравнительного, в то время как главные трудности сосредоточены «внутри сравнительного оборота» [7, с. 172]. По-видимому, решение этой старой проблемы невозможно без последовательного, системного анализа свободных и устойчивых компаративных структур.

В художественных и публицистических текстах мы наблюдаем следующие основные случаи употребления УС структурного типа «как + существительное в предложном падеже с предлогом *в* (на)»:

1) слово-сопроводитель выражено категорией состояния. Предложение безличное. УС (вместе со своим словом-сопроводителем) выполняет функцию главного члена односоставного безличного предложения: *В комнаты проникал свет сквозь стекла, затянутые пылью. Здесь было мрачно и душно, как в склепе, было холодно и страшно* (Н.Д. Телешов. Чёрною ночью); *Дорогу обступили чёрные громады ракит, под которыми сразу стало темно, как в пещере* (Е.Н. Носов. Шопен, соната номер два).

2) слово-сопроводитель (слово категории состояния) опущено. Здесь возможны два варианта.

а) УС оказывается синтаксически связанным со случайным (ситуативным) словом-сопроводителем –

глаголом: «*Батюшки, накурили, как в берлоге! Да сидите, сидите, будьте без чинов. Здорово!*» – грубовесело сказал Александр Данилович. (А.Н. Толстой. Пётр I); Приходили в опорках, в тряпье со сквозившим голым телом, таскали камни, глину, выводили стены, засыпали сверху земли и жили, как в берлоге... (А.С. Серафимович). В этих контекстах глаголы «накурили» и «жили» выступают как «заместители» основания устойчивого сравнения *как в берлоге*. Это определяемые условиями контекста речевые «репрезентанты» критериев сравнения – слов категории состояния «неуютно, тесно, грязно где-л.». Мы склонны считать, что в таких случаях УС вместе с сопровождающими глаголами выполняют функцию сказуемых в разных по структуре предложениях: двусоставных, определено-личных, неопределено-личных, обобщенно-личных.

б) УС употребляется вообще без слов-сопроводителей (это бывает довольно часто – в силу устойчивости, воспроизводимости конструкции: признак уже существует в коллективном языковом сознании говорящих, и для его проявления достаточно указать на сам факт сравнения с предметом В: *Он открыл ей дверь и вновь развалился на кровати, задымив папиросой, последней из пачки, начатой на рассвете. «У тебя тут, как в душегубке», – заметила Обманка (М.С. Бубеннов. Стремнина) (УС употребляется без основания «душно»); Три года назад тут было как на кладбище – ни одной живой души, все разорено. А вот пришли люди, приложили руки, и опять место зацвело (В.А. Закруткин. Сотворение мира) (УС употребляется без оснований-предикативов «тихо», «пустынно», «безлюдно», «безмолвно»; последующий контекст берет на себя функцию выражения этих признаков); Давай, пошли за этой антенной, а то совсем... Как в склепе тут... И Елтышев отправился в магазин (Роман Сенчин. Елтышевы) (УС употребляется без слова-сопроводителя «темно»). Случаи имплицитного выражения признака – основания сравнения – важный аргумент в пользу того, что собственно воспроизводимая часть структуры УС (так называемая «сравнительная часть») самодостаточна в выражении значения компаративной структуры и, следовательно, самостоятельна в проявлении синтаксической функции. При неопределенности, абстрактном характере признака-основания сравнительная часть берет на себя роль «коммуникативного центра», выражая главную информацию. Это значит, что и в случаях формальной выраженности слова-сопроводителя сравнительная часть должна включаться в состав сказуемого.*

Было бы логично признать, что все устойчивые сравнения рассмотренной модели, независимо от конкретных условий употребления, от структуры предложения и частеречной принадлежности слова, к которому они непосредственно относятся, всегда выполняют только одну функцию – сказуемого.

Помимо рассмотренных выше, с основаниями, выраженными предикативами, потенциально могут употребляться и некоторые другие УС этой и других моделей. При этом в структуре лексикографического толкования признаки-предикативы отсутствуют, но их потенциальное употребление может быть выявлено при анализе примеров из художественных текстов

или методом эксперимента (посредством создания искусственных высказываний). В рамках основной модели это, к примеру, УС *как в аптеке* <на весах>, *как в ловушке*, *как в капкане*: *Помню, в Калинин я покупал на рынке капусту. Продавец, молодой парень, взвесив кочан и протянув его мне, сказал: «Ровно килограмм. Точно, как в аптеке!» (Ю.А. Никулин. Почти серьезно); *Ведь уж коли попал ты ему [адвокату] в лапы, так там и держись! И не шевелись! Все равно что в капкане! (М.Е. Салтыков-Щедрин); «Мне необходимо срочно переправить товар. У вас тут как в ловушке. Имеется запасной выход?» – «Через кухню на двор» (А.П. Злобин. Только одна пуля).**

При отсутствии в словарях соответствующего иллюстративного материала исследователь может без труда сконструировать контексты, в которых едва ли не каждое УС ядерной модели проявит способность употребляться со словом категории состояния в роли основания сравнения: *В квартире было тихо, уютно, нарядно, как на картинке*; «*Ну как тебе в деревне?*» – «*Мне там всегда тяжело, как на каторге*»; *На дощатом мостике было шатко, как на качелях*; *в этой комнате мне тесно, как в клетке*; «*Ну как тебе в этих ботинках?*» – «*Скользко, как на коньках*»; *В доме свёкра Анне было тоскливо и тесно, как в мышеловке*; *Мне в этих семейных дрязгах знаешь какво? Противно, как в паутине*; *На сеновале мягко, как на пуховой перине*; *Что-то в комнате у сестры тихо, как на поминках / как на похоронах*; *Ивану в деревне одиноко, как в пустыне*; *У них в семье как на сцене: все роли распределены*; *У брата в отношениях с женой темно и запутанно, а у родителей было красиво, как в романе*; *Каково было Ивану в этих условиях? Тяжело, как в сетях / как в силках*; *В их школе давно уже тоскливо как в трясины: молодых учителей мало, бумажная рутина, бесконечные отчеты*; *В доме учителя было чудесно, как в сказке*; *На даче у вас одиноко и безлюдно, как в тюрьме*; *Ольге было страшно перед первым уроком, как на экзамене*; *У нас в семье прямо как на сцене: все роли распределены*; *Отцу в нашей недружливой семье всегда было трудно, как в тисках* и т.п.

Таким образом, в целом ряде случаев (по приближительным подсчетам их около сорока) возможность употребления УС рассматриваемой модели **тф** (где **ф** – существительное в предложном падеже) выявляется только через иллюстративный материал, извлеченный из художественных или публицистических текстов, или экспериментальный, искусственно созданный исследователем.

С основаниями-КС (или с сочетанием «УС+ инфинитив») потенциально способны употребляться и УС некоторых других структурных типов, например⁵:

1) как (словно, точно) + существительное в дательном падеже с предложном по: как (словно, точно) по асфальту: Мне легко было бежать по гладкой тропинке, как по асфальту (эксп.);

⁵ Почти каждая модель представлена единичными примерами. Эти УС могут употребляться со словами категории состояния в определенных условиях контекста, но в словарных толкованиях эта возможность не отмечена из-за крайней нерегулярности подобного употребления.

2) как + количественное наречие + количественное числительное: как дважды два: Для меня ясно, как дважды два: авторы прежнего проекта допустили ошибку, рабски поддавшись влиянию авторитетов... (В.Н. Ажаев. Далеко от Москвы);

3) как (словно, точно) + существительное в именительном падеже: как <божий> день: «Где ваша голова и где в оной мои уроки географии? Разве не ясно как день, что Вы должны были отправиться через Москву, – он ткнул указкой по карте, – через Смоленск и Брест, если вам угодно было бежать на германский [фронт]?» (А.П.Гайдар. Школа);

4) как (словно, точно) + существительное в родительном падеже с предлогом с: как (словно, точно) с похмелья: Солдатам после вчерашнего похода было худо как с похмелья: ноги заплетались, языки не ворочались от усталости (экср.);

5) как (словно, точно) + существительное в родительном падеже с предлогом без: как (словно, точно) без рук: Учителю без его постоянной помощницы теперь стало трудно как без рук (экср.).

Сокращением («экср.») мы поместили примеры, экспериментально созданные нами как иллюстрации возможного употребления устойчивого сравнения с сопроводителем – словом категории состояния. Почти каждая модель представлена единичными примерами. Эти УС могут употребляться со словами категории состояния в определенных условиях контекста, но в словарных толкованиях эта возможность не отмечена из-за крайней нерегулярности подобного употребления. В.В. Бабайцева, рассматривая случаи «колебания между односоставностью и двусоставностью», относит некоторые случаи к синкретичным. Например: «Удивительно! Как только в бой, так у вас открываются старые раны» (М. Шолохов. Тихий Дон). В выделенном односоставном предложении слово на -о, по мнению В.В. Бабайцевой, синтезирует признаки категории состояния и прилагательного: «С прилагательными его связывает способность обозначать признак, потенциальная возможность выяснения <...> субъекта мысли и речи, т.е возможность постановки вопроса что? С категорией состояния <...> такие слова на -о связывает неизменяемость» [1, с. 93].

Проведенный нами разноаспектный анализ УС, употребляющихся с основанием-словом категории состояния, свидетельствует о неразрывной связи структурно-семантических особенностей устойчивой компаративной структуры и закономерностей ее употребления. Сравнения данной группы проявляют

целый ряд специфических признаков, касающихся следующих моментов:

– преобладающей модели языковой компаративной конструкции (тβ) и структурного типа («как /словно, точно/ + существительное в предложном падеже с предлогами в и на»);

– лексического значения слова, выражающего компонент β (название места или участка местности, помещения);

– объекта приложения сравнения (А) (в основном это также названия мест территорий, помещений);

– проявления системных отношений с другими УС (преобладают сравнения-моносеманты; синонимические отношения доминируют над антонимией);

– закономерностей функционирования в составе предложения (устойчивое сравнение со словом-сопроводителем, выраженным категорией состояния, является главным членом односоставного безличного предложения).

Литература

1. Бабайцева, В.В. Лексико-грамматические свойства слов на -о в некоторых синтаксических конструкциях / В.В. Бабайцева // Бабайцева В.В. Избранное. 1955–2005: сборник научных и научно-методических статей / под ред. К.Э. Штайн. – Москва; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. – 520 с.

2. Галкина-Федорук, Е.М. Безличные предложения в современном русском языке / Е.М. Галкина-Федорук // Вопросы синтаксиса современного русского языка / под ред. В.В. Виноградова. – Москва, 1950. – 410 с.

3. Огольцев, В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии: монография / В.М. Огольцев; предисловие и заключительная статья Е.В. Огольцевой. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.

4. Огольцев, В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический) / В.М. Огольцев. – Москва: Русские словари: АСТ: Астрель, 2001. – 800 с.

5. Огольцева, Е.В. Наименования места в системе образной деривации / Е.В. Огольцева // Преподаватель XXI века. – 2005. – № 4. – С. 34–40.

6. Федосов, Ю.С. Семантическая структура антонимно-синонимического блока и её описание / Ю.С. Федосов // Семасиологические аспекты значения: сборник научных трудов. – Волгоград: Перемена, 1997. – С. 125–134.

7. Шапиро, А.Б. Современный русский язык. Пунктуация: учебное пособие для пед. ин-тов / А.Б. Шапиро. – Москва: Просвещение, 1974. – 287 с.

8. Щерба, Л.В. О частях речи в русском языке / Л.В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – Москва, 1957. – С. 63–84.

Рецензент – Е.Н. Ильина, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации ВоГУ.

E.V. Ogoltseva

PREDICATIVES AS WORDS-FOLLOWERS OF RUSSIAN STABLE COMPARISONS

The article focuses on some features of structure, semantics and functioning of Russian stable comparisons. The main attention is paid to the analysis of a predicative as a way to express a sign-basis of a comparative structure. The author analyzes structural-semantic and communicative conditions of using predicatives as words-followers of stable comparisons. Features of system communications between comparative units of this group (manifestations of synonymy, antonymy and polysemy) are also revealed.

Stable comparison, comparative structure, word-follower, predicative, category of state, sign-basis of a comparative structure, model.